

УДК 340.13
DOI: 10.26140/bg23-2020-0903-0096

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ «ПРОТИВОПРАВНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ СТРАХОВОЙ ПРАКТИКИ

SPIN: 3996-0376
AuthorID: 516432
ORCID: 0000-0003-0146-9989

Агеева Евгения Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Финансы и финансовые институты»

SPIN: 3426-3884
AuthorID: 197212

Кузнецова Надежда Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
«Финансы и финансовые институты»

SPIN: 5188-5086
AuthorID: 129006

Степанова Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Финансы и финансовые институты»

Байкальский государственный университет

(664003, Россия, Иркутск, улица Ленина, 11, e-mail: emarina77@list.ru)

Аннотация. Использование специальных понятий и терминов является характерным для любой сферы деятельности, в том числе и страхового сектора. Важным аспектом теории и практики применения этих терминов и понятий является их однозначная трактовка и содержание, особенно в ситуации, если термины и понятия активно используются в нескольких отраслях. В статье проводится анализ понятия «противоправность», используемого в страховой практике. Субъект страхового дела может сам выступать объектом противоправных действий третьих лиц (в том числе в форме страхового мошенничества), субъектом противоправных действий и субъектом, предоставляющим страховую защиту страхователям на случай причинения вреда жизни, здоровью или имуществу в результате противоправных действий третьих лиц. Когда противоправность рассматривается с точки зрения риска, принимаемого на страхование (страхование ущерба страхователям от противоправных действий третьих лиц, так как страхование самих противоправных действий в соответствии со ст. 928 ГК РФ запрещено) для страхового предприятия важным является формулировка страхового случая с тем, чтобы в дальнейшем с юридической точки зрения однозначно его классифицировать как страховое событие. В случае неоднозначной трактовки противоправности риски могут возникнуть как у субъекта страхового дела, так и у страхователя. В рамках исследования осмысливается вопрос об особенностях проявления противоправности в страховом деле, его формах и рисках, которые могут возникать у страхового предприятия в связи с разнотечностью данного понятия.

Ключевые слова: противоправность, противоправные действия третьих лиц, страхуемый риск, страховой интерес, страховое общество, правовой риск, противозаконность, страховое мошенничество.

CONTENTS OF THE CATEGORY «WRONGLESS» IN THE CONTEXT OF INSURANCE PRACTICE

© 2020

Ageeva Evgenia Valerievna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of the department «Finance and financial institutes»

Kuznetsova Nadezhda Vasilievna, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of the department «Finance and financial institutes»

Stepanova Marina Nikolaevna, candidate of economic sciences, associate professor of the department
«Finance and financial institutes»

Baikal State University

(664003, Russia, Irkutsk, Lenin street *Ленина, 11*, e-mail: emarina77@list.ru)

Abstract. All field of activity, including the insurance sector, use special concepts and terms. Unambiguous interpretation and content these concept and terms is the important aspect of the theory and practice especially if they are used in several industries. The article analyzes the concept of “wrongfulness” which insurance organizations are used in insurance practice. At first the subject of insurance may be the object of unlawful actions of third parties (including insurance fraud). Another side when insurance company is the subject of unlawful actions. And next when insurance company provides insurance coverage to policyholders in case of harm to life, health or property as a result of unlawful actions of a third party. Unambiguously classified unlawfulness is needed when unlawfulness is the insurance event according the insurance agreement (insurance of damage to policyholders from unlawful actions of third parties) and insurance company and courts use this content in their documents (according Article 928 of the Civil Code of the Russian Federation insurance of illegal actions themselves is prohibited). In the event if there is ambiguous interpretation of the flaw, risks may arise both with the subject of the insurance business and with the insured. In the framework of the study, the authors comprehend question of the peculiarities of unlawfulness in the insurance business, its forms and risks that may arise in the insurance company in connection with the interpretation of this concept is analyzed.

Keywords: unlawfulness, unlawful actions of third parties, insured risk, insurance interest, insurance company, legal risk, unlawfulness.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Противоправность как объект исследований входит в область научных интересов многих ученых. Значимость, неоднозначность, многоаспектность этой категории дает повод для многочисленных дискуссий о том, каковы же истинное ее содержание, формы проявления и связь с отдельными отраслями права. Чаще всего рассуждения о природе противоправности и ее проявлении можно

встретить в юридической литературе. Так, понятие и содержание противоправности раскрываются в работах таких авторов, как Болдинов В. М. [1], Вершинина С. И. [2], Гагаринов Д. И. [3], Егорова А. А. [4, 5], Лавыгина И. В. [6], Мычак Т. В. [7], Сенгляева В. В. [8], Смирнова А. М. [9], Пудовочкин Ю. Е. [10] и др. На первый взгляд может показаться, что это действительно сугубо интенсиональная задача, решать которую необходимо на уровне дефинитивного анализа исключительно правовых категорий без какой-либо привязки к конкретной

отраслевой сфере; значение она имеет лишь для развития теории права (прежде всего, уголовного) и, казалось бы, лишь косвенно может касаться определенных сфер экономической деятельности. Возможно, именно этим и объясняется практически полное отсутствие научных разработок, посвященных исследованию противоправности, например, применительно к такому виду деятельности, как страхование. Однако эта точка зрения теряет жизнеспособность сразу, как только мы сталкиваемся с вольным использованием данного понятия отдельными субъектами страхового дела — вольным настолько, что ставит под сомнение достоверность его истинного значения, вносит некоторую неопределенность в развитие страховых правоотношений и даже в отдельных случаях способствует нарушению прав и интересов их основных участников, что переводит теоретическую проблему в плоскость практической казуистики. Вместе с тем, отсутствие четкости и ясности в формулировках не так «безобидно», как кажется на первый взгляд [11, 12].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

Одной из работ, раскрывающей проблемы применения термина «противоправность» в страховании, является статья Дедикова С. В. В ней справедливо замечено: «Поскольку в законодательстве не раскрывается понятие противоправных интересов, а в теории страхового права по этому вопросу существуют различные взгляды, то в страховой и судебной практике применение данной нормы вызывает серьезные сложности» [13]. В указанной работе «противоправные интересы» рассматриваются с разных точек зрения, в том числе автор рассматривает ситуации, когда страховщики используют понятие «противоправный интерес» в целях отказа в страховой выплате или наряду с понятиями умысел и грубая неосторожность; изучает ситуации, когда вина застрахованного лица в случае причинения вреда жизни и здоровью третьих лиц, не освобождает страховщика от выплаты страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности; страхование противоправных интересов представляется как вид страхового покрытия; умышленное преступление страхователя изучается как основная причина страхового случая [13]. Развивая научные представления об особом характере противоправности в области страховой защиты, считаем необходимым представить результаты настоящего исследования. При этом заметим, что в его рамках осмысливается не столько вопрос об особенностях проявления противоправности в страховом деле, ибо существование таковых весьма сомнительно в силу единства правового бытия и сохранения принципа формального равенства, сколько о способах, формах и операционных зонах такого проявления и возникающих при этом рисках правового характера.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Цель исследования — представить многоаспектность применения категории «противоправность» в страховой практике и раскрыть основные проблемы, вызванные ее дефинитивной неопределенностью. *Постановка задания.* Авторами были поставлены следующие задачи: выявить основные зоны проявления противоправности в деятельности страхового предприятия, раскрыть особенности определения содержания противоправности в каждой из них и указать на сопутствующие риски; представить возможные способы устранения дефинитивной неопределенности понятия «противоправность» в работе с получателями страховых услуг.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Методологической основой исследования был избран интерпретационный метод анализа литературы; использовались методы теоретического познания, общелогические методы и приемы.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Экспликация противоправности в контексте страховой практики позволяет сделать вывод о том, что страховое предприятие может выступать (табл. 1):

- объектом противоправных действий;
- субъектом противоправных действий;
- субъектом, предоставляющим страховую защиту на случай противоправных действий третьих лиц и не осуществляющим страхование противоправных интересов.

Таблица 1 - Основные критерии, отражающие многоаспектность проявления противоправности в деятельности страхового предприятия*

Критерии для сравнения	Качество, в котором рассматривается страховое предприятие		
	Страховое предприятие как объект противоправных действий	Страховое предприятие как субъект противоправных действий	Страховое предприятие как субъект, предоставляющий страховую защиту
Видовой объект противоправных действий	общественные отношения и интересы, возникающие по поводу осуществления экономической деятельности, связанной с предоставлением и получением услуг	жизнь и здоровье застрахованного лица, общественные отношения собственности	жизнь и здоровье застрахованного лица, общественные отношения собственности
Непосредственный объект противоправных действий	общественные отношения, связанные со страхованием и его обеспечением, а также экономические интересы субъекта страхового дела	общественные отношения, связанные со страхованием и его обеспечением, а также экономические интересы субъекта страхового дела, его контрагентов, субъектов страховых правоотношений	общественные отношения, связанные со страхованием и его обеспечением, а также экономические интересы субъекта страхового дела
Предмет противоправных действий	имущество страхового предприятия, включая денежные средства и ценные бумаги	имущество страхового предприятия, имущество субъектов страховых правоотношений	жизнь, здоровье, трудоспособность застрахованного лица, застрахованное имущество
Наиболее распространенные из деяний, предусматривающие уголовную ответственность	- преступления против собственности; - преступления в сфере экономической деятельности; - преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях	- преступления против собственности; - преступления в сфере экономической деятельности	- преступления против личности; - преступления против собственности; - преступления против общественной безопасности
Примеры статей УК РФ, предусматривающих наказание за совершение противоправных деяний	Ст.139, 5, 160, 169, 179, 180, 183, 195, 196, 197, 201, 204	Ст.171, 172, 1, 178, 179, 180, 183, 185, 185.5, 195, 196, 197, 200.5	Ст. 105, 109, 118, 158, 161, 162, 164, 166, 167, 168, 205, 213, 214
Субъекты, против интересов которых главным образом совершаются противоправные действия	страховое предприятие, его акционеры	страховое предприятие, его акционеры, контрагенты, получатели страховых услуг	получатели страховых услуг

*составлено авторами

Уровень проблем, связанных с дефинитивной неопределенностью понятия «противоправность», равно как и категории лиц, а также спектр интересов, затрагиваемых при его использовании, в этих случаях совершенно разный. В первом и во втором случаях основным их источником является отсутствие дефинитивных правовых норм, закрепляющих понятийное содержание исследуемой категории, на самом деле очень важных для обеспечения однозначности и абсолютной правильности наименования, определяемого данным словом, прежде всего, с практической точки зрения. Поэтому в данной ситуации более уместным представляется говорить об общем сигнификативном значении слова «противоправность» постольку, поскольку оно, превращаясь в понятие, становится выражением проявления, имеющего место быть «поведения, нарушающего предписания правовых норм» [14]. Концепт строится на том, что противоправность является формальным признаком и объективной стороной совершенного деяния и предполагает установленное законом наказание. Фактически она становится характеристикой — важной, значимой, но при этом в некоторой степени абстрактной — ровно настолько, насколько это допустимо задачей сохранения ее смыслового содержания, полнота которого зависит от того, какая из сторон им оперирует.

Например, если страховое предприятие рассматривать в качестве объекта противоправных действий, то понятие противоправность, с одной стороны, определяет потребность субъекта страхового дела в минимизации соответствующих правовых рисков, предупреждении их возникновения, постольку, поскольку их реализация может привести не только к нарушению прав и законных интересов самого страхового предприятия, но и косвенным образом сказаться на интересах его клиентов — в той мере, в какой это может быть связано с сопутствующо-

щим нарушением финансового равновесия и невозможностью исполнить принятые по страховым контрактам обязательства.

С другой стороны, термин «противоправность» становится базовым для правоохранительных органов при классификации действий третьих лиц, совершенных в отношении страхового предприятия, с целью применения соответствующих средств правовой защиты.

С позиций третьей стороны, противоправность определяет границу поведения человека или группы лиц, переступив которую, оно становится делинквентным по отношению к интересам страхового предприятия и повлечет за собой наказуемость. То же самое характерно и для отношений, в которых страховое предприятие выступает в качестве субъекта противоправных действий.

В ситуациях, когда само страховое предприятие является объектом противоправных действий, можно говорить, например, о страховом мошенничестве в отношении субъекта страхового дела. В соответствии с законодательством Российской Федерации страховое мошенничество — это хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу [15]. В современных условиях выделяется новый вид мошенничества — кибермошенничество [16, 17]. Вместе с тем, страховое мошенничество может рассматриваться не только с точки зрения действия третьих лиц в отношении страхового предприятия, но также и со стороны самого страхового предприятия в отношении своих клиентов [18, 19].

В идеале во всех перечисленных выше случаях закладываемое смысловое содержание противоправности должно совпадать, несмотря на возможное несовпадение номинальных определений, даваемых заинтересованными сторонами. Однако, одно дело — определить, и совсем другое — признать. А признание деяния противоправным, как известно, не является произвольным, и совершаемая его юридическая оценка может в какой-то момент не совпасть с ожиданиями субъекта страхового дела. В данном случае теоретическая проблема несколько «блекнет» на фоне практического толкования, основанного на нормах права, позиции субъекта правоприменения, его внутренних убеждениях, правоприменительной практики и т. д. [20, 21, 22].

Таким образом, если рассматривать противоправность по отношению к интересам страхового предприятия, то можно прийти к выводу о том, что она не только порождает возникновение специфических правовых рисков у субъектов страхового дела (прежде всего, комплаенс-рисков), но и актуализирует задачу идентификации существенных признаков совершаемых в отношении него деяний, максимально точно позволяющих их соотнести с предусмотренной ответственностью и возможным наказанием, с «запрещенностью того или иного деяния законом» [23]. То есть совершением противоправных действий влияние оказывается на страховое предприятие, но оно само при этом не может влиять на вносимый в их содержание смысл и устанавливаемые границы запрета, когда речь заходит, например, об уголовной ответственности. В таком случае определяющим является исключительно судебное толкование.

Совсем иная ситуация складывается в случаях, когда страховое предприятие выступает в качестве субъекта, предоставляющего страховую защиту. Здесь направленность противоправности несколько иная — в качестве ее объекта выступает носитель страхуемого интереса и от того, каким образом будет наполнено содержание соответствующего понятия, зависит объем и качество предоставляемых страховых гарантий, соответствие ожиданий носителей риска реальному объему страхового покрытия.

В плоскости возникающих при этом между страховщиком и страхователем правоотношений проявляется

два аспекта противоправности.

Первый связан с тем, что в процессе осуществления страховой деятельности возможны ситуации, нарушающие права и интересы получателей страховых услуг. При этом наибольшую угрозу для клиентов и страхового сообщества в целом представляют противоправные действия сотрудников страховых компаний, принимающие форму страхового мошенничества. Именно они наиболее явно выражают возможность наличия в страховой практике несовместимых по сути обстоятельств, дискредитирующих саму идею страхования: субъект, обращающийся за страховой защитой не только не получает ее, но и подвергает себя дополнительной опасности. Это самая «болезненная» зона для страхового рынка в целом, степень чувствительности которого к репутационным рискам в настоящее время настолько высока, что актуализирует задачу повышения эффективности не только внутреннего комплаенс-контроля, но и внешней митигации правовых (прежде всего, договорных) рисков.

Второй аспект связан с реализацией субъектом страхового дела основной функции страхования — предоставлением защиты на случай наступления неблагоприятных событий. В качестве одного из таковых может рассматриваться и противоправность как разновидность общественной опасности, затрагивающей имущественные интересы получателей страховых услуг. Примечательно то, что при этом контекстуальность слова «противоправность», а чаще образованных от него словосочетаний, задает сам страховщик, например, раскрывая его в правилах страхования — и в этом не только возможности, оказывающие влияние на степень удовлетворенности клиентов страховыми услугами, но и скрытые риски, в том числе и риски потери деловой репутации.

С равной степенью распространенности в условиях предоставления страховой защиты встречаются такие понятия, как «неправомерные действия третьих лиц», «противоправные действия третьих лиц», «преступные и иные противоправные действия», «незаконные действия» — чаще всего именно так страховщики формулируют риск, на случай реализации которого осуществляется страхование. В большей части случаев они синонимичны в том смысле, какой закладывает в это страховщик, и по сути есть не что иное, как десигнаты одного и того же явления.

Стоит заметить, что понятие «противоправные действия третьих лиц», являясь неустойчивой вариативной конструкцией, часто представляется страховщиками в виде экстенционального определения, сводимого к элементарному перечислению видов деяний, способных нарушить законные интересы получателей страховых услуг и соответствующих при этом определенным признакам, устанавливаемым самим субъектом страхового дела. В определении этих признаков и кроится не только основная сложность, но и основной источник возможных проблем, способных возникнуть в зоне исполнения страховых обязательств перед страхователями (выгодоприобретателями). Если каждый из страховщиков совершенно по-разному наполняет эту, казалось бы, привычную и на интуитивном уровне понятную страхователям категорию, то получатель страховых услуг, если только он не располагает достаточным временем, юридическим образованием и развитыми аналитическими способностями, теряет возможность получить качественный продукт, лишенный подтекста, способный обеспечить одинаковое по содержанию покрытие, независимо от того, у какой из множества страховых организаций оно приобретено.

При работе с потенциальными страхователями представители страховых организаций, как правило, не раскрывают полного значения термина «противоправность» или делают это очень поверхностно, не вдаваясь в юридические тонкости его практического применения, тем самым провоцируя заблуждения клиентов относительно его содержания. Однако когда дело касается

реализации соответствующего риска и урегулирования страховой претензии, несовпадение в понимании и точном содержании категории может сложиться не в пользу страхователя или выгодоприобретателя, поскольку в соответствии со статьей 431 части I Гражданского кодекса РФ, «при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений», а они, как правило, закладываются страховщиком и имеют множество юридических «оттенков», в тонкости которых большинство клиентов при заключении договора не вникает. Таким образом, страховщик, изначально выступая в роли защищающего интересы страхователя, в какой-то момент может изменить ее ровно на противоположную.

Клиенториентированность страховых услуг в числе прочего предполагает возможность получения «понятного» потребителю продукта, поэтому условия страхования должны быть как минимум, просты в понимании для массового потребителя, лишены необходимости глубокой «страховой герменевтики», а как максимум, стандартизированы.

Первый шаг к этому страховым сообществом был продемонстрирован включением в текст разработанного Всероссийским союзом страховщиков и утвержденного Банком России (Протокол № КФНП-24 от 9 августа 2018 г.) Базового стандарта совершения страховыми организациями операций на финансовом рынке требования об использовании «формулировок, не допускающих неоднозначного толкования» (п. 2.1.5.1). Однако оно касается лишь заявления о заключении договора страхования и прилагаемых к нему документов, и не распространяется на текст договора и Правил страхования.

Базовый стандарт защиты прав и интересов физических и юридических лиц — получателей финансовых услуг, оказываемых членами саморегулируемых организаций, объединяющих страховые организации, в качестве принципа предоставления информации получателям страховых услуг устанавливает доступность ее формы, «обеспечивающей разъяснение специальных терминов»; «не допускается искажение смысла информации, приводящее к двусмысленности или иным образом допускающее неоднозначное толкование свойств страховых услуг» (пп. 4 п. 2.2).

Даже с учетом того, что данный принцип будет безусловно соблюдаться, а недобросовестные практики взаимодействия страховых организаций с получателями страховых услуг искоренятся, в отношении применения понятия «противоправность» и словообразующих им конструкций, в целях страхования более значимым для соблюдения интересов страхователей и выгодоприобретателей видится путь унификации трактовки соответствующего риска. Единственный общепрофессиональный документ, в котором противоправность представлена в форме дефицита, является Национальный стандарт ГОСТ Р 57056-2016 «Руководство по защите прав потребителей услуг добровольного страхования. Имущественное страхование», впервые введенный 01.08.2017 г.

Раскрывая наиболее распространенные страховые риски, стандарт устанавливает: ««Противоправные действия третьих лиц» — утрата или повреждение имущества в результате хищения (кража, грабеж, разбой), вандализма либо иного умышленного уничтожения или повреждения имущества, в том числе путем поджога, взрыва или иным опасным способом, либо попытки совершения указанных деяний» (пп. 5 п. 4.3). Однако, это определение, по нашему мнению, не может быть рекомендовано страховым организациям в качестве эталонного, поскольку допускает некую двусмысленность его понимания посредством использования такой конструкции, как «иное», тем самым нарушая требования указанных выше стандартов. Неоднозначно также и применение оборота «попытка совершения деяния».

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Решение изложенной проблемы
Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 3(32)

мы по применению термина «противоправность» видится нами в двух возможных вариантах:

— либо отказаться от использования в Правилах страхования собирательного термина «противоправные действия третьих лиц», применяемого в качестве обозначения вида страхуемого риска и предоставлять защиту на случай вполне конкретных деяний, квалифицируемых строго в соответствии с нормами действующего законодательства (прежде всего, Уголовного кодекса), и выступающих при этом в качестве абсолютно самостоятельных рисков, выбирая которые клиент сам формирует собственный портфель страховой защиты;

— либо оставить данный термин в действующей страховой практике, но принимать на страхование в качестве соответствующего риска любое деяние, противоправность которого будет установлена правоохранительными органами.

Это позволит «избавиться» от множества используемых в качестве синонимичных понятий (они уже были представлены нами ранее), обеспечить методическое единообразие формирования условий страховой защиты, устранив двусмысленность используемых трактовок, тем самым минимизируя риски неисполнения или ненадлежащего исполнения ожидаемых клиентом обязательств, связанных с предоставлением качественной страховой защиты.

Еще один немаловажный аспект, отражающий контекстуальность противоправности в страховании — это определение интересов, подлежащих страховой защите. В частности, Гражданский кодекс РФ содержит прескриптивную норму, устанавливающую условие о недопустимости страхования противоправных интересов (п.1 ст. 928). Согласно позиции Верховного суда РФ сделка, при совершении которой будет нарушен этот запрет, будет признана ничтожной [24]. Вместе с тем, норм, раскрывающих содержание понятия «противоправный интерес», в российском законодательстве до сих пор нет. О признаках правомерности и противоправности страхового интереса рассуждают уже на протяжении многих лет, часто транслируя этот вопрос в плоскость практических проблем. Еще совсем недавно Ю. Б. Фогельсон отмечал: «Несистематическая, интуитивная позиция судов в отношении правомерности / противоправности интереса систематически приводит их к ошибкам в квалификации» [25]. В настоящее время ситуация меняется: в качестве основного содержательного признака, применяемого при судебном толковании п.1 ст.928 ГК РФ, используется признак посягательства на публичные интересы [26], то есть «интересы неопределенного круга лиц, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды» [27]. Думается, что именно его должны придерживаться и страховщики, осуществляя преддоговорную экспертизу и принимая решение о возможности заключения договора страхования. При этом законодательное разрешение существующей неопределенности в ближайшем будущем ожидать не стоит: проект Концепции реформирования главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации от 23 декабря 2019 года выражает принципиальную позицию о том, что «на современном этапе развития статья 928 ГК РФ не нуждается в существенном изменении, поскольку основные проблемы правоприменения данной нормы должны разрешаться на уровне доктрины и судебной практики» [28].

Понятие «противоправность» для страхового дела является многогранной категорией. Ее многоаспектность определена тем, что субъекты страхового предпринятия, являющегося частью национальной финансово-экономической системы, вступая в разнообразные общественные отношения с ее участниками, способны допускать виновно совершаемые общественно опасные деяния. Особенное место при этом занимают правонарушения, квалифицируемые как противоправные действия

постольку, поскольку возникает юридическая ответственность за нарушаемые права и законные интересы получателей страховых услуг. С другой стороны, само страховое предприятие может стать объектом преступных посягательств, что влечет за собой нарушение его интересов. При этом понятие противоправности в всех случаях должно иметь одинаковое и однозначное прочтение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Болдинов В. М. К вопросу о противоправности как условии ответственности за причинение вреда / В. М. Болдинов // Вестн. ИГЭА. — 2000. — №1. — С. 158-165.
2. Вершинина С. И. О Содержании признака противоправности деяний / С. И. Вершинина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2012. — № 1 (19). — С. 116-119.
3. Гагаринов Д. Е. Противоправность и вина как научные категории и методики их преподавания в курсе гражданского права / Д. Е. Гагаринов // Право и образование. — 2010. — № 7. — С. 59-67.
4. Егоров А. А. Понятие и признаки правонарушения в современной юридической литературе: теоретико-правовой аспект / А. А. Егоров // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 4 (148). — С. 47-50.
5. Егоров А. А. Категория «правонарушение» в психологической теории права / А. А. // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 9 (106). — С. 19-26.
6. Лавыгина И. В. Неоднозначные положения в приговорах суда по уголовным делам об экологических преступлениях / И. В. Лавыгина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 1. — С. 97-105.
7. Мычак Т. В. К вопросу о понятии, признаках и сущности правонарушения в Российском праве / Т. В. Мычак // Законность и правопорядок в современном обществе. — 2015. — № 26. — С. 127-132.
8. Сенгяева В. В. Понятие «противоправность» в гражданском праве / В. В. Сенгяева // в сборнике: Уголовный закон: современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. — 2018. — С. 478-481.
9. Смирнов А. М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации / А. М. Смирнов // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 417-423. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).417-423.
10. Пудовочкин Ю. Е. Противоправность как признак преступления: опыт анализа, проблемы, перспективы / Ю. Е. Пудовочкин // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 70-81. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(1).70-81.
11. Метелева Е. Р. Необходимость и трудности определения профессиональных терминов в социальной сфере в России / Е. Р. Метелева // Публичное управление и территориальное развитие: новые тенденции и перспективы : сб. науч. тр. — Иркутск, 2015. — С. 32-38.
12. Осипова М. А. Терминология законодательства о доступе к информации: вопросы юридической техники / М. А. Осипова, В. С. Осипова // Проблемы организации органов государственной власти и местного самоуправления: история, теория, практика и перспективы : материалы междунар. науч.-практ. конф., Иркутск 4-5 апреля 2015 г. — Иркутск, 2015. — С. 144-150.
13. Научно-практический комментарий к главе 48 «Страхование» ГК РФ. Статья 928 (Продолжение) (Дедиков С.В.) («Нормативное регулирование страховой деятельности. Документы и комментарии», 2008, № 1). — URL : <https://www.lawmix.ru/bux/51228> (дата обращения 09.03.2020).
14. Захаров Д. Е. Противоправность как условие ответственности за нарушение договора // Вестник экономики, права и социологии. — 2019. — №2. — С.54-57. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/protivopravnost-kak-uslovie-otvetstvennosti-za-narushenie-dogovora> (дата обращения 09.03.2020)
15. Ст. 159.9 Мошенничество в сфере страхования УК РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) Статья 159.5.
16. Егерева О. А. Некоторые вопросы методики расследования киберпреступлений / О. А. Егерева, В. В. Коломинов, М. С. Сизова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 4. — С. 24-32.
17. Коломинов В. В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: криминалистический аспект / В. В. Коломинов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6, № 1. — URL : <http://izvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19976>. — DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).26.
18. Быкова Н. В. Понятие «страхового мошенничества»: сравнительно-правовой анализ / Н. В. Быкова // Вестник РУДН, серия Юридические науки. — 2009. — № 2. — С. 70-76. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-strahovogo-moshennichestva-sravnitelno-pravovoy-analiz>.
19. Сидоренко Э. Л. Мошенничество в сфере страхования: некоторые проблемы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. 2018;11(5):146-156. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-5-146-156. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-strahovaniya-nekotorye-problemy-kvalifikatsii>.
20. Правоведение : учебник для вузов / под общ. ред. С. В. Корнаковой, Е. В. Чигриной ; БГУ. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2017. — 369 с.
21. Правоведение : учебное пособие / Н. Ю. Васильева, Н. В. Вассерман, Г. В. Гусева [и др.] ; под общей редакцией Е. Т. Рыбинской ; Байкальский государственный университет. — Иркутск : Издательство Байкальского государственного университета, 2019. — 163 с. — URL : <http://lib-catalog.bgu.ru> (дата обращения 09.03.2020).
22. Степанова М. Н. Ограничения в страховании и их влияние на интересы сторон страховой сделки // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2020. — Т. 9. — № 1(30). — С.326-330.
23. Петрушинов А. Н. Понятие запрещенности общественно опасного деяния и проблемы её реализации в особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2018. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-zapreshchennosti-obschestvenno-opasnogo-deyaniya-i-problemy-eyo-realizatsii-v-osobennoy-chasti-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy> (дата обращения 09.03.2020).
24. Пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25.
25. Страхование право: теоретические основы и практика применения : монография / Ю. Б. Фогельсон. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. — 576 с. — URL : <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/9gh6g817ir/direct/52642743> (дата обращения 27.02.2020).
26. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.04.2019 N 04АП-1576/2019 по делу № А19-25048/2018.
27. Пункт 75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25. С.28
28. Проект Концепции реформирования главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации // <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2019/12/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B-1.pdf>.

Статья поступила в редакцию 27.03.2020

Статья принята к публикации 27.08.2020